

КРОКОДИЛ

SN 0130·2671

Александр ИОСИФОВ.

№ 25 СЕНТЯБРЬ 1989

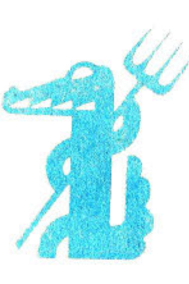

КРОКОДИЛ

№ 25 (2647)
сентябрь 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

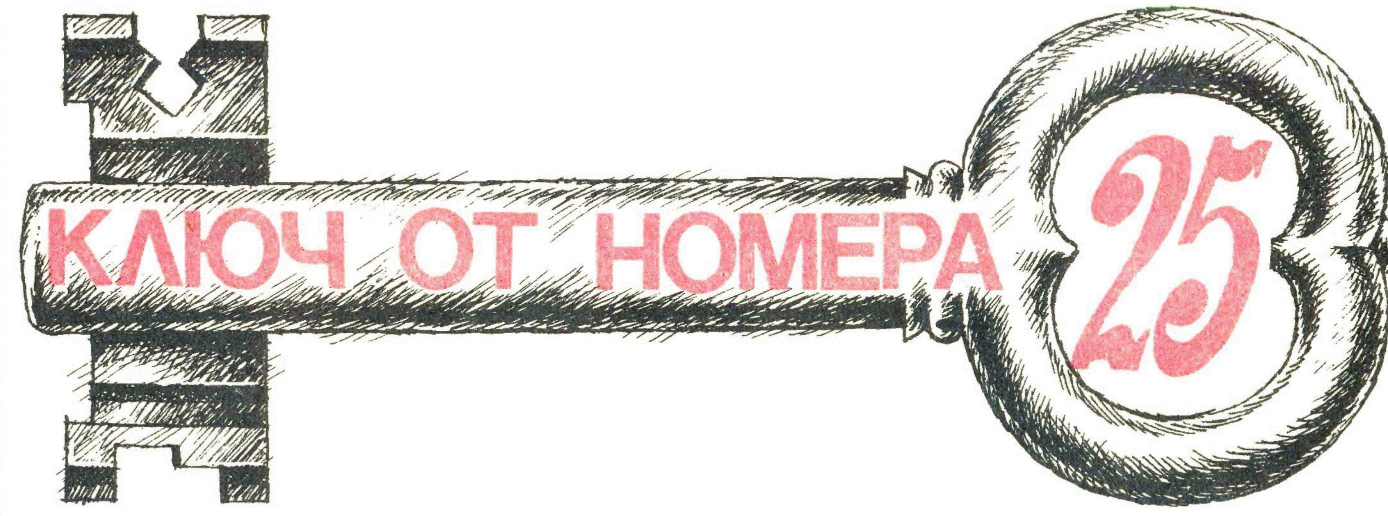
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 01.08.89.
Подписано к печати 08.08.89.
А 00335.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000 экз.
(1-й завод: 1—2 599 596).
Зак. № 1033.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1851

Перед тобою, читатель, не вполне обычный номер «Крокодила». Собственно говоря, лишь из ряда вон выходящая скромность не позволяет нам, его авторам и составителям, назвать этот номер уникальным. Судите сами: впервые за всю 67-летнюю крокодильскую историю весь журнал целиком, от обложки до «задника», подготовлен и выпущен в свет не нашей славной Большой Редколлегией (которой мы, пользуясь случаем и демонстрируя, наряду с упомянутой скромностью, еще и похвальную благовоспитанность, выражаем искреннюю признательность за поощрение инициативы); а кучкой относительно молодых и, безусловно, самонадеянных безумцев (см. список на стр. 15).

ПРИКАЗ

Выражаю искреннюю благодарность Марку, Стасу и Лене, Саше, Бобу, Коле, Андрею, Лёне, всем друзьям в Москве и Ленинграде, которые помогли «выкинуть» этот номер.

Крокодил

Вынашивая замысел номера, кучка поименовала себя редколлегией молодежной, или же, употребляя ходовой ныне термин, «неформальной». Ну и, натурально, долго ломать голову над его идеей не пришлось: мы решили посвятить наш первый выпуск (нагло рассчитывая, что воспоследуют второй, третий и т. д.,— о самонадеянности сказано выше) неформальным молодежным объединениям, в педнауке известным как НМО.

Ассоциация «первого ряда», основанная на созвучии этой аббревиатуры с НЛО (неопознанные летающие объекты), вполне правомерна. НМО роднит с НЛО целый ряд параметров, как-то: все о них слышали, но мало кто видел, во всяком случае, воочию и вблизи; и те, и другие обросли всевозможными легендами и слухами, порожденными отсутствием достоверной информации; некоторые представители общественности (с устоявшимися взглядами) упорно не желают видеть в членах НМО не только братьев по разуму, но и существ гуманоидного типа, напрочь отрицая возможность контакта; наконец, и те, и другие вызывают безотчетный страх, как нечто непонятное, не укладывающееся в рамки, а стало быть, таящее смутную угрозу сложившемуся распорядку, догмам ретроградов и железной хватке аппаратчиков. Завидя НМО, они бормочут: "Чур меня!" и выхватывают из ножен цитаты, не обременяясь, впрочем, более внимательным анализом ленинского наследия... Напомним: «Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых не умеют подойти, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму **иначе**, не **тем** путем, **не в той форме, не в той** обстановке, как ее отцы» (В. И. Ленин, ПСС, т. 30, стр. 226).

Но всякой самонадеянности положен предел. Броситься с разбегу в «неформальные» дебри, рискуя заблудиться и свернуть себе шею, могут сегодня только патологически бесстрашные люди. Сторонний наблюдатель испытывает эффект расходящегося косоглазия и быстро сбивается со счета: политические движения и клубы... фонды социальных инициатив... экологические объединения... этнокультурные... экономические... агрессивные... религиозные... эпатажные... Есть ли у них общий знаменатель? Одни возникли еще в «дозастойный» период (скажем, хиппи), другие обязаны своим появлением на свет нынешней перестройке, демократизации общества. Одни «работают» на перестройку, другие — только на плюрализм... Третьи — исключительно на травмопункты, ломая друг другу и окружающим ребра и носы.

Что же объединяет, предположим, панков с «Памятью»? Казанские «моталки» с «Милосердием»? «Зеленых» экологистов — с красно-белыми или бело-голубыми фанатами? Только одно: все это — формы социальной самодеятельности.

Мы отдавали себе отчет в том, что в одном-единственном номере познакомить наших читателей, пусть даже шапочно, со всеми проявлениями этой самодеятельности, хотя бы и только молодежной, — затея столь же, безусловно, дохлая, как реанимация варено-мороженой креветки (куда они, кстати, делись?). Но в необходимости начать разговор с «неформалами» и о «неформалах» мы не сомневались. Конечно же, он будет продолжен. А пока...

Во-первых, мы не могли пройти мимо некоторых острых проблем, вызывающих у нас искреннюю тревогу, — наркомании (читайте «Зло во имя добра?..» А. Осина), насилия (см. интервью с люберами на Арбате).

Во-вторых, мы решили предоставить страницы «Крокодила» творчеству молодых «неформалов», чтобы наш читатель напрямую, из первых рук получил весточку из сопредельных «внутренних миров».

Вы познакомитесь с творчеством московских хиппи. Это старейшее молодежное формирование в поисках своих подходов к вопросам духовности и нравственности, свободы, гармонии и мира, уже давно, задолго до гласности и нового мышления, интуитивно пришло к идее примата общечеловеческих ценностей. Привет вам, дети цветов! Мир и любовь, свобода и счастье!

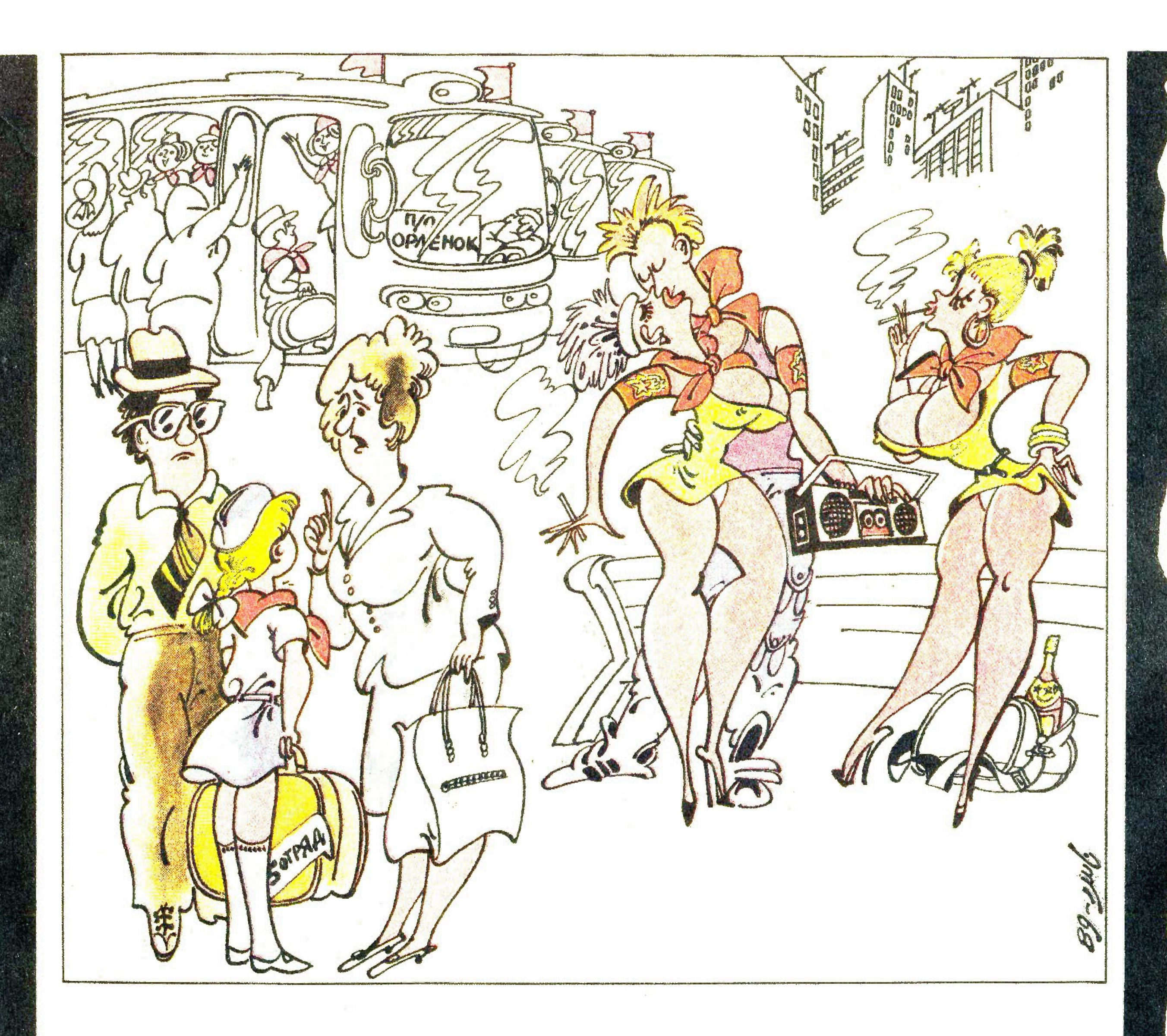
Вы найдете здесь рисунки и прозу митьков, молодых ленинградцев, начинавших как типичные «неформалы», а сегодня ведущих напряженную и вполне профессиональную творческую и выставочную деятельность... Дык! Елы-палы, братишки!

И рок-музыканты наконец-то перешли на легальное положение, успешно доказывая, что рок — никакая не субкультура, не порождение какого-то там невнятного сатанизма (мало ведьм сожгли?) и уж подавно не идеологическая диверсия Запада, а неотъемлемая часть общей мировой культуры.

Попутно вы узнаете, как относятся сами «неформалы» к «неформальному» буму в нашем киноискусстве. А еще... Впрочем, не станем пересказывать содержание всего номера, читайте, смотрите... Если смысл каких-то слов и словосочетаний покажется вам несколько туманным — советуем заглянуть в предлагаемый нами словарь.

Мы не знаем, читатель, каково твое личное отношение к НМО. Больше того, мы даже не задавались целью как-то его изменить. Наша задача куда скромнее (будь она неладна, эта скромность, ссылки на нее, кажется, уже становятся назойливыми) — стать посредниками в абсолютно необходимом разговоре между молодыми «неформалами» и нашей пятимиллионной аудиторией, внести свой вклад в развитие диалога. Сейчас такое время: все мы учимся не только говорить, но и слушать.

МОЛОДЕЖНАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ «КРОКОДИЛА».

— Ты уж нас, дочь, не подведи, слушайся во всем вожатых!

Л. НАСЫРОВ, Р. ХУСАИНОВ (тема).

– Я хочу выйти из комсомола!
– Не вижу причины.

В. ПОЛУХИН.

СЛОВАРЬ

ОТДЕЛЬНЫХ СПЕЦИФИЧЕСКИХ СЛОВ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В НАСТОЯЩЕМ НОМЕРЕ

ВАЙН (от англ. WINE) — вино.

ДРИНЧИТЬ (от англ. DRINK) — пить. Задринчить вайну — выпить вина.

ГЛЮК — галлюцинация.

ГОПНИКИ, УРЛА — примитивные, агрессивные люди; шпана.

ДЫК *(митьковск.)* — слово, могущее заменить практически все слова и выражения. С вопросительной интонацией — как, кто, почему, за что и пр. С восклицательной — горделивая самоуверенность, согласие с собеседником или предостережение. С многоточием — извинение, признание в собственной ошибке, подлости и др.

ЁЛЫ-ПАЛЫ *(митьковск.)* — выражает обиду, сожаление, восторг, извинение, страх, радость, гнев и др. Характерно многократное повторение. Например, если митек ищет затерявшуюся вещь, он на всем протяжении поисков очень выразительно кричит: «Ну, ёлы-палы!», «Ну, ёлы-палы!». Очень часто употребляется в сочетании с «ДЫК».

ИРОКЕЗ — хохолок на голове у панка.

КАЙФ — удовольствие. Кайфовый — хороший, красивый, приятный и т. п.

МАЖОР — примитивный, внешне благополучный человек.

НАЙТАТЬ (от англ. NIGHT — ночь) — ночевать. Можешь перенайтать у меня. Куда бы нам на найт вписаться?

ПОПИЛЕННЫЙ — потертый *(о джинсах)*.

ПРИКИД — броская одежда, наряд. Прикид хиппи включает феньки *(украшения)* из бисера, ксивник *(маленький мешочек для паспорта)*, хайратник *(повязка на волосы)* и др.

СИСТЕМА — отечественные хиппи.

СТЁБ — насмешка, подтрунивание. Стебать — подтрунивать, стёбный — сделанный в насмешку.

СТРЁМ — страх, тревога, опасение. Мне стремно туда идти.

СТРЕМАТЬ — пугать.

СТРИТ (от англ. STREET) — улица.

ТУСОВКА — сборище. Тусоваться — собираться группами, гулять, встречаться, знакомиться, общаться. Пойдем потусуемся. Протусовался по стриту и никого не встретил.

ТРАВКА — конопля.

ФЛЭТ (англ. FLAT) — квартира.

ВО ИМЯ ДОБРА?..

Зло во имя добра —
кто придумал нелепость такую?

Н. Коржавин.

Артемий ОСИН,
социолог,
в «неформальной» среде известный как
Черный Ангел

Года три назад у нас «открыли» наркоманию. Для широкой публики знакомство с социальной болезнью, которой у нас просто не могло быть, стало потрясением. Однако прошло время, народ попривык, ужасы поисчерпались. Появились другие «открытия», но никто так и не ответил на вопрос: а что же все-таки с ней делать, с наркоманией? Спасение людей оказалось не столь увлекательным делом, как «вскрытие недостатков»...

Положение осложняется еще и тем, что у нас мало серьезной литературы на эту тему. Таких, например, работ, как «Внимание — наркомания!» поляка С. Гурски. Эта книга вышла у нас в 1988 году, но была снабжена послесловием Э. Бабаяна, который старательно смещает акценты в сторону карательных мер в отношении наркоманов. Похоже, что чиновникам из Минздрава просто удобнее переложить столь сложную и хлопотную проблему на другое ведомство. Мало того, там утверждается: «В отличие от многих стран Запада в Советском Союзе разработана четкая система лечения наркоманов». Ой ли? Где она, система? Не считать же таковою исправительно-трудовые учреждения, которым Минздрав почти полностью передоверил заботу о своих пациентах. На Западе эффективно действуют общества «Анонимные наркоманы», кое-какой опыт накоплен в Болгарии, Венгрии, Польше, у нас же... «Нормальным людям тяжело, а вы об этих!..» — как-то сказал мне в сердцах один ответственный товарищ.

Да, я об «этих», которых надо спасать. Ведь их спасением занимаются фактически лишь энтузиасты-одиночки. Методы, которыми они пользуются, мягко говоря, спорны, но это скорее их беда, чем вина. Их действия поощряются бездействием тех, кто должен был бороться с наркоманией по долгу службы.

Об этих одиночках, «спасателях» и «мстителях» от наркомании, я и хочу рассказать.

...Человек-невидимка выдавал свое присутствие действием на видимые предметы. Так и деятельность тайных групп борцов с наркоманией проявлялась через их воздействие на других — либо наркоманов, которых они «вытаскивали», либо «торговцев смертью», которых они «пресекали».

* * *

Тот, кого я назову Стратегом, сказал мне так:

— Иногда приходится удалять пораженный гангреной орган. И нам порой приходится действовать беспощадно, чтобы хоть на какое-то время приостановить процесс гниения.

Помню, мне стало не по себе.

— А вы не пробовали обратиться к... соответствующим службам?

— Пробовали.— Он невесело улыбнулся.— Да это ничего не дало. Возьмут наркомана, осудят за хранение без цели сбыта — и погубят в ЛТП еще вернее. А поймать торговца — для закона, видно, слишком сложно. Не говорю о крупных воротилах: у них вообще «все схвачено». Особенно на местах.

Все это можно понять. Но — самосуд?

— Что касается моральной стороны,— продолжал Стратег,— это непросто. Жизнь человека — ценность величайшая. Но десять или сто жизней — больше, чем одна. А потому уничтожить преступника, чтобы спасти десятки или сотни душ,— дело все-таки благое. Иного выхода мы, во всяком случае, не видим.— Помедлив, он добавил: — Конечно, мера пресечения, которую мы применяем, сурова. Что поделаешь, у нас нет своих тюрем.

Это невероятно, невозможно, недопустимо! Убийство — крайняя мера, на нее имеет право лишь закон. Даже судья, выносящий смертный приговор, берет на душу тяжелый груз... Но почему-то я ничего не говорю этому невысокому, спокойному человеку в лыжной шапочке, натянутой до самого рта,— видны лишь глаза, смотрящие на меня сквозь аккуратно сделанные прорези.

Когда я выразил желание поговорить с одним из «исполнителей» (или, как они сами себя называют, «охотников»), Стратег неожиданно легко согласился. Так будет лучше, объяснил он, чем если я стану искать «охотников» самостоятельно.

...Судя по голосу, он молод, немногим больше двадцати. Лицо закрыто лыжной шапочкой, как и у Стратега. Головы не поднимает, смотрит под ноги, говорит коротко, резко. Мститель.

— Эту дрянь не перевоспитаешь.

— Они тоже люди.

— Бешеные волки. Покусать могут многих.

— И вам... не страшно?

— Трусам у нас делать нечего.

— Нет, я не то имел в виду... Чисто по-человечески не страшно?

— Это — мое дело.— Он впервые поднимает голову.— У меня было четыре друга. Лучше братьев. Одного уже нет, второй — в «дурке», двое сидят... А сестру в Ростове убил такой...

— Простите,— спрашиваю я, увидев на его руке глубокий кривой шрам,— это у вас... откуда?

— Так, прокусил руку один.

— Как прокусил?

— Зубами.

— Зубами?.. А потом?..

— Додушил одной.

Молчим. Он поворачивается и уходит. Походка ровная, спортивная.

Другой «охотник», с которым я познакомился, был из... бывших телохранителей некоего босса наркомафии. Мало того, он сам наркоман. На мой недоуменный вопрос — как же, мол, так можно? — Стратег ответил, что работает этот «охотник» прекрасно: все, что отбирает у «гонцов», то есть распространителей,— его. А что человек он конченый, так это он и сам знает. Но разговор у меня с Конченым не получился. Его ничто не интересовало, отвечал односложно, потом и совсем отключился.

Его судьба — серьезное предупреждение. Попал в Афганистан в самом начале событий. Там под рукой было любое «зелье» (в иных местах гашиш и опий-сырец служат валютой на все случаи жизни). Вернувшись, он так и не смог перебороть свою беду — к мукам абстиненции прибавлялись последствия нервного перенапряжения. Дозы возрастали. Конченый ненавидел своего «босса», да и всех остальных, лютой ненавистью, познав на себе, что такое рабство. Чем-то напоминал он прирученного волка, вызывал и ужас, и сострадание. Самого его спасти было уже невозможно, поздно.

...Конечно, в группу входят не только «охотники». Любая система в своем развитии стремится к специализации. Вот, например, Технарь, инженер вычислительного центра. Когда-то, пытаясь спасти друга, ставшего наркоманом, он познакомился с другими людьми, обеспокоенными той же бедой. Они стали помогать друг другу, делиться опытом. В этой «команде» со временем оказались медики, биологи, фармакологи, нашедшие выход своей творческой потенции в интереснейшей, гуманной и в высшей степени «неформальной» работе, которую они вели параллельно официальной, в свободное время. Почему параллельно? Почему «неформальной»? Не забывайте, то были годы «застоя», и «формально» наркомании у нас не существовало... Потом Технарь занялся в основном сбором и хранением информации — как хроники и фактов, так и методик лечения.

Встречался я и с Химиком, специалистом по методам дезинтоксикации. Вместе с друзьями-медиками он строит «лестницы» — так на сленге называется курс медикаментозного лечения, позволяющий плавно выйти из зависимости от наркотиков. Традиционная форма дезинтоксикации, принятая у наркологов, по мнению многих, недостаточно эффективна. Многие наркоманы со стажем используют ее для возврата к малым дозам, называя это «омоложением».

«Лестница» — первый этап для желающих «сойти». Далее — «перила», поддерживающий курс плюс работа реабилитаторов из «отряда спасения» (но это уже из области психологии, не по части Химика).

Последняя моя встреча со Стратегом состоялась уже в «новые времена», после «открытия» в 1986 году проблемы наркомании. Он, как и обещал, рассказал о некоторых эпизодах из своей практики. Речь зашла, в частности, об организации «несчастных случаев».

— Бывало и такое. Как, например, поступили наши с одним из «деловых людей», боссов наркобизнеса. Убрать его традиционным путем, подсунув «сюрприз» вместо наркотика, было невозможно: он ничего не употреблял сам. Но зацепка нашлась.

— Какая же?

— Он обожал мотоцикл, водитель был просто виртуозный. Машину достал мощнейшую, японскую — средства позволяли. Обстановку вокруг чувствовал прекрасно — шутили, что у него вторая пара глаз на затылке. Поэтому вариант с аварией отпадал. Машину, «пасущую» его, он вычислил бы в момент. Да и попробуй сбрось в кювет такого «всадника». Думали изобразить патруль — бесполезно. На ГАИ он внимания не обращал. Они махнули на него рукой, в случае чего он платил им «премию»...

— И все же вы нашли брешь?

— Нашли. Изучили обстановку; он на некоторое время отправился по делам в один из «своих» районов. Там была пара высоких насыпей из камня, а дорога делала крутой поворот. Откосы тоже были засыпаны щебнем. Там он и разбился. Катился по откосу кувырком вместе со своим «судзуки». Скорость была больше ста — хватило вполне.

— Но не просто же так разбился?

— Разумеется. Перед самым поворотом кто-то из-за столба бросил ему камень в голову... А ведь он был баловень фортуны, настоящий супермен. Обладал редкой силой, блестяще владел каратэ, был вооружен, но против камня...

— А если бы камень пролетел мимо?

— Вряд ли. К тому же их летело три — три булыжника одновременно. Один и вправду промахнулся, хотя и тренировался две недели. А двое сделали свое дело.

Молчу. Неужели только преступлением можно предотвратить преступление? Кто возьмет на себя право их судить — пусть судит.

— Другой эпизод. Личность «в миру» довольно высокопоставленная, хотя не из первых и даже не из вторых лиц. Вообще такие избегают слишком заметных постов. Ездил с телохранителями, но машину водил сам. Так вот, он разбился на хорошо знакомом и несложном повороте серпантина. Следствие велось тщательно — многих, по разным причинам, интересовала его судьба. Не нашли ни пули, ни яда, ни неисправности в машине — да их и не могло быть, охрана всюду своя, механики тоже. В километре от места происшествия на горке возились какие-то художники — мафиози их щупали, когда они там появились, да ничего не нашли... Короче, несчастный случай...

Он закуривает и, не дожидаясь моего вопроса, поясняет:

— А дело как раз в художниках. У каждого обратная сторона мольберта под фанеркой была зеркальная. Тренировались вместе сопровождать «зайчиками» машины. И вот в момент поворота «зайчики» прыгнули на водителя. Потерялся он на долю секунды, а больше и не требовалось.

— Похоже на первый случай...

— Да, случаи экзотические... Потому и рассказываю. Что до отработанных методов и приемов — их касаться не будем. План действий составляется с учетом того, к какому типу по нашей классификации относится главарь — «игрок» ли он (как «мотоциклист»), «князь» (как во втором случае) или, скажем, «шахматист» — этакий современный Мориарти.

Меня вдруг перестают интересовать эффекные операции.

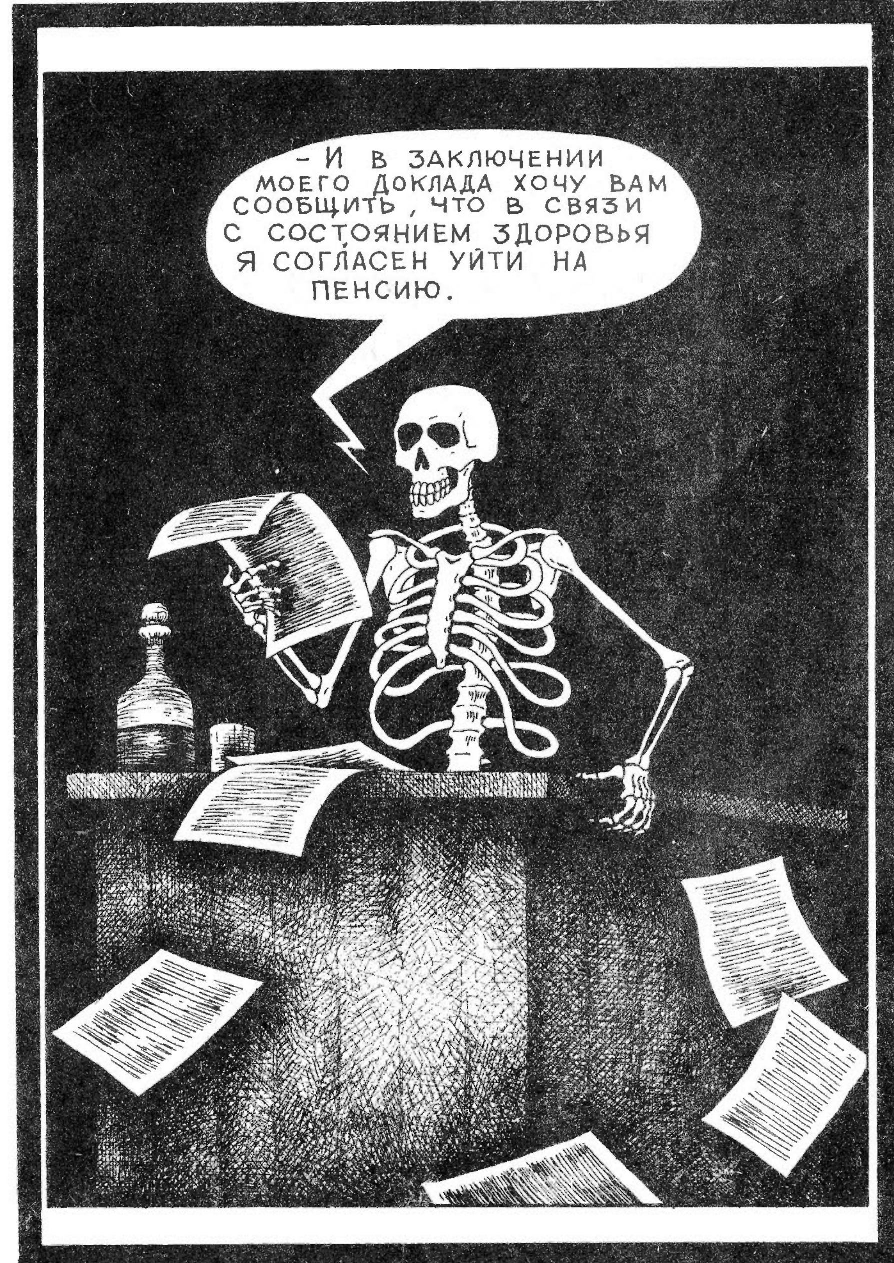
— Простите,— спрашиваю я Стратега,— а вам не кажется, что вы забиваете гвозди компьютером?

— Радикальные методы для нас не главное... В своей спасательной работе наша сеть «прикрывает» людей, группы, районы страны по определенному принципу. Увы каждому нищему не подашь... В известные годы в нашем обществе вырубались все мало-мальски неординарные и активные. Это поставило под угрозу генофонд нации... Плюс нивелировка с детского сада, культивирование стадности под маркой коллективизма, отсутствие надежных нравственных ориентиров... Мы заметили, что в такой атмосфере незаурядные люди, потенциальные творцы, те, кто впоследствии мог бы принести обществу большую пользу, нередко оказываются незащищенными перед соблазнами наркомании. Мы стараемся находить их, ведем профилактическую работу... Некоторые вузы, школы, даже компании ребят — объекты нашего внимания. Только не нужно сочинять новую мифологию о тайной секте всемогущих добротворцев. В принципе каждый должен рассчитывать прежде всего на себя. Пусть цветы растут сами, и надо не дергать их по своему разумению, а прикрывать в случае надобности от заморозков и вредителей.

После небольшой паузы он добавляет:

— Если когда-нибудь вы захотите об этом рассказать... Вас известят, когда будет можно, в любом случае. Разрешите попрощаться, я и так задержался больше, чем предполагал.

Больше я не встречал их... А «разрешение» действительно оказалось у меня в почтовом ящике совсем недавно. Благодаря гласности все мы узнали о многом, ранее неизвестном,— произнесено вслух и слово «мафия»... И я решил рассказать о том, что знаю, пусть на фоне сегодняшних громких обличительных публикаций это и не сенсация, но тоже часть нашего прошлого. Да и настоящего...

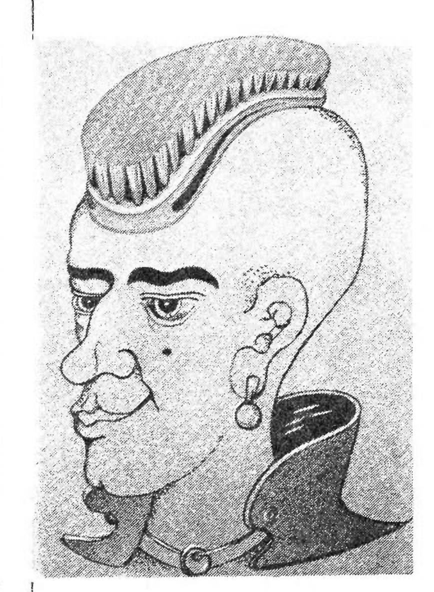

В. КУРТУ, г. Кишинев.

— Ладно, мы-то пожили, а как вы будете дальше жить?

В. ПОЛУХИН.

Войтех ГРИГ, Чехословакия.

В. МИХАЙЛОВ, г. Видное Московской области.

КАЧКИ — ОЧИСТИТЕЛИ, или ХОМО ХОМИНИ ЛЮБЕР ЭСТ?

Он не панк, он не хиппи, он не хэви-металлист,
Он не мажор, он не тусовщик, мама, он не буддист,
Он не нюхает клей, он не курит траву,
Он отделает любого теоретика кун-фу.
Мама, мама, мама... Я любера люблю!

Для того, чтобы быть любером, вовсе не обязательно жить в Люберцах. Любером может стать каждый, необходимо для этого:

1. Ненавидеть думать.
2. Иметь выраженную склонность к разрушению.
3. Иметь значок с изображением Ленина. Читать Ленина необязательно. Главное — иметь значок.
4. Качаться, качаться и качаться.

Любер жил всегда. Он разрушил Рим и закладывал динамит под храм Христа Спасителя. Помню любера в голландском костюме, который сидел в персональном кабинете на Старой площади. Его профессия, а точнее, призвание заключалась в уничтожении лишних мыслей. Он тюкал их, словно мух, сладострастно и с оттяжкой.

* * *

Улица Арбат. Стоит группа крепышей и гогочет: один из них сорвал с женщины берет. Тоже развлечение, конечно.

— Ребята, вы из Люберец?

— Да, оттуда.

— Тогда разрешите вас кое о чем спросить... Во-первых, есть у вас какая-то платформа... программа, сообразно которой вы живете?

— Есть! Очищение Москвы.

— Чтоб все время были деньги и свобода была!

— Чтоб можно было подраться.

— А что вы вкладываете в понятие «свобода»?

— Тебе что, интересно, зачем мы сюда приезжаем? Ну что, я в точку попал, в центр? Отвечай!

— И это тоже, но все-таки что значит «очищение Москвы»?

— От мрази всякой: панки, нацисты... металлисты. Ну, о хиппи говорить не буду, с них и взять-то нечего. Как бичи.

— А часты ли увечья в этих войнах?

— Ха! У нас не бывает. Редко. У них часто.

— Вы тренируетесь для этих боев?

— У меня второй разряд по боксу. Качаюсь.

— Насколько я знаю, раньше вы всегда носили комсомольские значки или просто значки с изображением Ленина. А сейчас у вас таких значков не вижу. Это что, изменение платформы?

— А это вон что?! — И окружающие меня люберы расстегнули «молнии» на куртках. Я увидел разнообразные изображения Владимира Ильича.

— Братцы, Ленин — и мафия? Ведь пишут, что люберы часто пополняют ряды рэкетиров. Как вы к этому относитесь?

— Есть такое дело. Из наших есть рэкетиры, а относимся средне. Как тут относиться? Средне относимся.

— А рэкетиры, которые из ваших, они тоже Москву очищают?

— Не, у них другая платформа. Они старше, после армии. У них свои трудности.

— А у вас какие трудности?

— В милицию забирают. Однажды решили с металлюгами драться, потом помирились, а они подъехали, одного из наших забрали, одного из них.

...Он мне дарит цветочки, он мне дарит значки,
В его клетчатой куртке звенят пятачки;
Каждый раз из Москвы он привозит трофей:
Скальпы вражеских панков, амулеты хиппей...
Мама, мама, мама... Я любера люблю!..

Люберы вокруг меня начали хихикать и ржать, а мне стало отчего-то неуютно. Обернувшись, я увидел, что один из них ломает у меня за спиной комедию с ножиком. Он не делал мне ничего плохого. Просто развлекался и развлекал других. Ножик был тонкий, длинный, тщательно заточенный. Я протянул парню диктофон и спросил:

— Как вы относитесь к перестройке?

— Плохо! Ха-ха-ха. А вообще положительно, нормально отношусь.

— Какие вопросы жизни страны вас волнуют?

— Видеосалоны. Дискотеки. Побольше надо.

— У вас плохо с отдыхом в Люберцах? Пойти некуда?

— Один видеосалон. Не, два. Дорогие. В Жуковском дискотека, но далековато. И перо в бок неохота получать. Там «пожарники», «голодные», «холодные», всего хватает...

— «Пожарники»?

— Ну, мафия такая. Им не в кайф, если чужие приезжают. Да они и друг с другом дерутся, еще как...

— Так вы что, и с жуковскими воюете?

— Раньше да, а теперь — все. Раньше через дорогу без пера не перейдешь. Теперь нормально.

— А с казанцами не встречались?

— Нормальные ребята. Да вот, парень из Набережных Челнов.

— А, очень приятно... Вы, значит, представляете набережно-челночный филиал люберского движения? Ну, а какова цель приезда?

— Погулять.

— Перед такими прогулками вы тоже где-нибудь тренируетесь?

— Я? На улице.

Юноша из Набережных Челнов улыбнулся, и я понял, что он говорит правду; ни одного переднего зуба у него не было. Он улыбался мне светло и ласково. Когда улыбаться надоело, сказал:

— Дядя, дай мне твой магнитофон. Посмотреть. Я отдам, вот увидишь...

Как догадается смекалистый читатель, диктофон мой выжил. Иначе откуда тогда наш диалог... Повезло и мне — даже не ткнули шилом в почку...

Салют!

...Он за железный порядок, он скромно одет,
Он почти без наколок — мама, он интеллигент!
От заграничной заразы он спасает Москву.
Он торчит от Кобзона, он жалеет Муму.
Мама, мама, мама... Я любера люблю!

А. БЕНЮХ.

В материале цитируются слова песни группы ДДТ.

Е. ОСИПОВ, г. Ленинград.

Эдгар ВАЛЬТЕР («Пиккер», Таллинн).

«Тайм», США.

— Мой народ сегодня счастлив, по-моему...

Дж. ФОРД, Англия.

Взгляд неформала на молодежное кино

Семен ХЕЙСТ, хиппи

ТРАГЕДИЯ В СТИЛЕ «СТЁБ»

Целое созвездие молодежного кино украсило ныне наш кинонебосвод. О ком еще только не сняли: о рокерах («Взломщик»), наркоманах («Игла», «Трагедия в стиле рок»), люберах («Меня зовут Арлекино»). Кажется, только митьков и хиппи не изобразили, но мы ничего, подождем. И написано об этих фильмах немало — и гневных отповедей, и восторженных панегириков. Вот только разбирают их все больше представители старшего поколения. Они относятся к ним на полном серьезе, говорят умные слова и верят, верят... А вот верить-то и не надо! Не говоря уж о массе «мелких неточностей», которые присутствуют почти в каждой из этих лент, они изобилуют стереотипами, дающими в корне неправильное представление о «нонешней молодежи». Впрочем, обо всем по порядку.

Во-первых. Главный Герой. Это, естественно, «неформал». Подается очень странно, как некто ненормальный и загадочный. В итоге, правда, подразумевается вывод, что «неформал» — тоже человек.

Уж так у нас повелось, что главный герой не должен быть отрицательным. Он обязательно хороший. Несчастный, запутавшийся, загнанный в угол, но добрый по натуре, ищущий, стремящийся к справедливости, рефлексирующий, включая даже любера Арлекино.

Во-вторых. Сюжет. Удивительно, но все фильмы имеют один сюжетный стержень. В двух словах: Главный Герой противостоит Мафии. Имеется также подруга Главного Героя (отклонения: «Взломщик» и «Трагедия в стиле рок», но в первом случае сделан шаг в сторону этого штампа, во втором — это побочная линия фабулы), которая трах... простите, находится в связи с главарем преступников. То есть с Отрицательным Героем. Но она стремится к светлому и чистому Главному, и вот складывается банальный треугольник. Мафиози в нашей стране, видно, отчаянные, и в итоге — Главный Герой убит физически или растоптан духовно. Злодей торжествует, героиня безутешна, но моральная победа остается все же за Героем. Слава!

Детали тоже разнятся не сильно: несколько планов тусовок, одно-два сленговых словечка, популярные рок-музыкант или группа; наркотики, подпольный бизнес, мосластые уголовники...

Выходит, найден один-единственный общий ход?

Простите, граждане, вы это серьезно? Или вам кажется, что жизнь «неформальной» молодежи только и состоит, что из тусовок, рок-концертов, междоусобиц и борьбы с мафией? Не спорю, это, конечно, есть, но это совершенно не типично.

Скажем, в страшный наркотический омут люди попадают по-разному: кто на душевном изломе, кто в поисках расширения творческих возможностей, некоторые из жажды познать неизвестное, но я не знаю никого, кто был бы вовлечен в него мафией. Вместо того, чтобы показать истинные истоки наркомании, нам демонстрируют какие-то частные, порой искусственные, ситуации, способные вызвать не столько тревогу, сколько успокоение: кое-кто, кое-что, кое-где...

В-третьих. Авторы. Все они, конечно, старше своих героев. Они мудры, опытны, движимы лучшими чувствами. Они, возможно, корифеи советского кинематографа, но в том, что касается молодежного кино... Нет, их фильм нельзя назвать ни неправдой, ни даже полуправдой. Это просто фантазия одного поколения на тему другого. Прослушав несколько рок-групп, почитав статьи в прессе, поговорив кое с кем из «неформалов», уважаемые авторы начинают считать себя едва ли не знатоками молодежной жизни. И, демонстрируя всевозможные вариации на одну и ту же, по сути, тему, претендуют-таки на показ проблем целого поколения, а то и общества.

— Э-э-э...— скажет тут прозорливый читатель,— а как же те, кто в этих фильмах снимался?

В молодости-то им не откажешь, да и то сказать — «неформалы» чистой воды.

— Ага, «неформалы»,— соглашусь я.— Да еще какие! Яркие, блестящие, ну просто матрешки! И при всей сугубой загадочности — совсем простые, наши ребята.

Не забывайте, при всем своем нонконформизме мы поколение приспособленцев. Чего не сделаешь для хороших людей! Особенно для таких клевых дядек, которые «во все врубаются». Хотите снять фильм из нашей жизни — пожалуйста! Побольше яркого — с удовольствием! Ужасы — на здоровье! Секс — изобразим! Наркотики, клепанная кожа, невообразимые прически и прикиды — Бога ради!

И потому герои играют не себя, а тех, какими их видят авторы, используя удачно представившуюся возможность порезвиться. Делают это они, правда, с откровенным стёбом. «АССА» и «Игла» простёбаны, по-моему, от начала до конца, и ей-Богу, странно видеть людей, ахающих при виде Цоя, пародирующего Брюса Ли, или Петра Мамонова в роли главаря Мафии. Замечу мимоходом, что стёб давно уже стал стилем жизни поколения, защитной реакцией на липу, хитиновым покровом.

К сожалению, налицо обидная закономерность: все художественные фильмы о молодежи, на мой взгляд, мягко говоря, неудачны. В них все идет не от жизни, а от схемы, пусть даже причудливой. И рядом с ними — замечательные документальные. Первой ласточкой здесь стал «Легко ли быть молодым?» Ю. Подниекса, рядом с ним — не менее интересные, но более конъюнктурные «Хау ду ю ду?» и «Рок» и «Сколько стоит любовь?». Отмечу еще «Исповедь. Хроника отчуждения». В них нельзя фантазировать, в них приходится снимать то, что есть на самом деле. И вместо красивых сказок мы видим правду, страшную и болезненную.

Не подумайте только, что фильмы художественные совсем уж плохи. Они отлично сняты, оформлены кайфовой музыкой, подчас некоторые сцены (наркомании в «Трагедии...», например) до жути реальны. Может, кому-то этого достаточно. Но хочется большей жизненности. И если авторы, представители своего поколения, оказались не в состоянии говорить с молодежью на ее языке, то дело надо отдать нам. И не надо бояться. Среди «неформалов» масса людей творческих: художников, музыкантов, есть и актеры, и режиссеры, и операторы если не профессионального, то полупрофессионального уровня. Некоторые учились или учатся во ВГИКе, ГИТИСе и других творческих вузах. Если дать им возможность, помочь (средствами, аппаратурой), то молодежная субкультура не останется в долгу.

А то пока все это напоминает спекуляцию. Спекуляцию на жареном. Как на шашлыках из говядины, которые манят к себе ароматным духом и вязнут на зубах. Рок, «неформалы», наркотики, секс, мафия — о да! На это пока есть спрос. Эти ленты пока будут кассовыми. А может, и останутся таковыми. Но это — «молодежное кино» для старшего поколения. Возможно, пришел черед фильмов молодых — о молодых и для молодых?

МИТЬКИ ИДУТ!

Кто такие «митьки»? Можно ответить на этот вопрос коротко: группа ленинградских художников, которая существует уже достаточно давно, интенсивно работает, проводит регулярные выставки. Но почему же тогда митьки угодили в «неформальный» номер «Крокодила»? Дело в том, что их творческой энергии хватило не только на профессиональную деятельность как таковую, но и на создание собственной среды, атрибутики, норм поведения, лексикона, а все это роднит митьков с «неформальными» молодежными движениями.

Ну, а почему «митьки», а, скажем, не «витьки» или «павлики»? Таково было предложение Владимира Шинкарева, историографа и участника движения,— именоваться «митьками» в честь «основателя и классического образца» — художника Дмитрия Шагина.

В последнее время митьки не могут пожаловаться на отсутствие внимания со стороны прессы. Им посвятили статьи столичная «Юность» и рижский «Родник», их снимало телевидение («Взгляд», «Пятое колесо»). Мы предлагаем читателю митьковские рисунки, а также отрывки из прозаических произведений Владимира ШИНКАРЕВА, которые ранее нигде не публиковались.

МИТЬКИ И ЭПОХА НТР

Как митьки относятся к прогрессу? Мне приятно констатировать, что митьки и в этом вопросе занимают самую мудрую позицию: они никак к нему не относятся.

Но нельзя же никак не относиться к продукции эпохи НТР, в изобилии встречающейся там и сям. Опишем это отношение сжато и без лишних эмоций, неизбежных, впрочем, в описании столь трагичных вещей.

Продукцию эпохи научно-технической революции можно условно разделить на два класса: продукция эпохи неразвитой НТР, окружающая нас в реальной действительности, и продукция эпохи развитой НТР, знакомая нам по зарубежным фильмам и выставкам достижения народного хозяйства.

К предметам эпохи неразвитой НТР митьки испытывают щемящее чувство, похожее на жалость к уродливому ребенку. Таково их отношение ко всяким землечерпалкам, бетономешалкам, молотилкам.

С нежностью относятся митьки к кирпичным заводским трубам (в известном митьковском гимне «Мы проснулись с тобой после праздничка» про трубы говорится уже прямо с любовью: «Погляди на поля золотые, на фабричный клубящийся дым...»).

В общем, митьки терпимо относятся к продукции эпохи слаборазвитой НТР, они даже могут пользоваться предметами и средствами производства этой эпохи. Хотя всякую техническую документацию митек воспринимает как филькину грамоту, он многое умеет. Митек может просчитать теодолитный ход, перевести подпитку котла с регулятора на байпас, раскурочить отбойным молотком мостовую — все это он сделать может.

Может, но не хочет (как, впрочем, и все остальные).

Совсем по-другому митьки относятся к продукции эпохи развитой НТР. Для всестороннего описания достижений этой эпохи митьками выработано два термина: ВИДАК — видеомагнитофон, лучше всего импортный; ШМУДАК — почти любой, кроме видеомагнитофона, продукт, произведенный в развитых капстранах.

Первоначально шмудаком называлась культурно-бытовая аппаратура, но затем этим термином стал обозначаться любой предмет, отвечающий по крайней мере одному из следующих признаков:

1. Качественно воспроизводит музыку и пение.
2. Выполнен из пластика или металла, в оформлении преобладает черный и серебристый цвет.
3. Покрыт шмудацкими знаками (текстами на языках развитых капстран).

Гражданин, владеющий несколькими шмудаками, называется ШМУД. Нередки и исключения, например: многие видели красивые серебристые банки, похожие на консервные, но с несколько оплывшими краями и треугольной дырочкой на верхней стороне. Банки эти сплошь покрыты шмудацкими знаками («Туборг», «Хеннеси» и т. д.) и являются ярко выраженными шмудаками. Попытки использовать эти шмудаки, кроме как для громыхания в них камушками и сования пальца внутрь через дырочку, не приносят результата. Митька, владеющего несколькими такими шмудаками, шмудом назвать нельзя, так как он не знает, что некогда шмудак содержал в себе баночное пиво, в чем и состояло единственное его назначение.

Вообще говоря, шмудак является предметом многократного пользования, но и тут есть исключения, например, ракета «Першинг», хотя она и является предметом однократного использования, есть самый настоящий шмудак со всеми вытекающими отсюда последствиями

Однажды, увидев у одного знакомого шмуда шмудак, Дмитрий Шагин попросил разрешения произнести в него несколько слов (для проверки качества последующего воспроизведения шмудаком этих слов). Повергнутый в недоумение шмуд согласился и с тревогой смотрел, как Дмитрий Шагин выкрикивает в шмудак угрожающие реплики. После этого Митя попросил включить шмудак в работу. К разочарованию Дмитрия Шагина, оказавшийся кофеваркой шмудак не смог качественно воспроизвести все его реплики.

Как следует относиться к шмудакам? Игнорировать их нельзя, более того, обсуждение их наличия и размножения является излюбленной темой разговора митьков.

Встречаются два митька. Первый: «Был в гостях у такого-то». Второй: «Ну, как он там?» Первый: «Сидит, видаками-шмудаками обложился». Второй: «Ну, подонок!» и т. д. (Надо заметить, что эпитет «подонок» вовсе не доказывает неприязни к самим шмудакам. Например, можно восхищаться красотой и пластикой движения хорьков, но я никогда не пойду в дом, хозяин которого их содержит.)

Шмудаки существуют, и отмахнуться от этого факта не удастся. К ним следует относиться без излишней боязни; строго, но справедливо.

* * *

...Открыв дверь в свою мастерскую, я сразу почувствовал неладное и, оглянувшись, увидел: на столе лежал шмудак. Небольшой, квадратный, он несколько отполз от соседства стаканов и раздавленных о бумагу окурков, чуть выпростав себя из ядовито-синей, сплошь покрытой шмудацкими знаками обертки.

Я подошел, без боязни взял шмудак в руки и принялся разглядывать... Картинки, украшавшие шмудак там и сям, поясняли, что оптимальный температурный режим работы шмудака — от 55 до 95 градусов по Фаренгейту, что серебристую шмудовину внутри него нельзя резать ножницами, разрывать и поджигать спичками.

Потянувшись было за ножницами, я сразу преодолел искушение и, пораженный внезапной мыслью, быстро оглядел мастерскую: но нет, больше их не было.

...От тревожных мыслей меня отвлек приход Дмитрия Шагина: в гости зашел с дочкой.

Я кратко описал обстановку и спросил совета: что делать со шмудаком?

Дмитрий Шагин, не задумываясь, ответил, что его следует разорвать, разрезать ножницами или на худой конец поджечь.

Подумав, мы с сожалением отказались от этой мысли и стали разбирать шмудацкие знаки... Митя веселился, он не понимал всей серьезности моего положения: один из шмудаков принял меня за шмуда и приполз ко мне; где же гарантия, что через день-другой не повалят остальные?

Митя, однако, отвергал идею самостоятельного передвижения шмудаков и высказал предположение, что шмудак оставил какой-нибудь шмуд. Я резонно возразил, что скорее шмудаки сами научатся ползать, чем шмуды смогут с ними расставаться.

Митина дочка заскучала от наших разговоров, бегала по мастерской и баловалась.

— Ну-ка, хватит баловаться,— сказал наконец Митя,— хватит, а то вон шмудак лежит: возьмет и укусит тебя!

Дочка лукаво посмотрела на нас и кругом побежала по мастерской, чуть не опрокинув мольберт.

Неожиданно шмудак сорвался с места и, широко разинув пасть, бросился за ней. Митина дочка закричала и попыталась спрятаться за спину отца, но шмудак, щелкая зубами и пуча глаза, лез напролом.

Хорошо, что в руках у меня были ножницы, а шмудак чуть замешкался — видно, температура по Фаренгейту оказалась для него не оптимальной.

Так же подумал псевдомитек Юра КОЗЫРЕВ. Собрал, сфотографировал и все испортил (см. правый верхний угол), потому что без тельняшек, елы-палы, имедж попортил, гад.

МИТЬКИ ПРОВОЖАЮТ БРЕЖНЕВА В АФГАНИСТАН

МАКСИМ И ФЕДОР

(Афоризмы, максимы, федоры)

Максим презирал безграмотность и невысокие интеллектуальные данные своего друга Федора и любил подчеркнуть, что они друг с другом — полная противоположность. Нередко на этой почве между ними разворачивалась ругань и даже драка. Как-то раз, крепко вломив Федору, Максим с удовлетворением отметил, что овладел законом единства и борьбы противоположностей.

●

Знакомый Максима Федор любил рассуждать в том смысле, что человеку все доступно и прочая.

Максим, хмуро прослушав эти рассуждения, подобно баснописцу Эзопу молвил:

— Тогда выпей из дуршлага! — и, хлопнув дверью, вышел.

●

Случалось, что и Федор мог кое-чему научить Максима. Так, однажды Максим дал Федору почитать одну книгу (из тех, о которых лучше не разговаривать с малознакомыми людьми). Федор пошел на бульвар почитать, однако замечтался, выпил пивка, да и не заметил, как посеял книгу.

— А где книга? — осведомился Максим вечером.

— Посеял,— отвечал Федор.

Максим осыпал Федора бранью, однако последний, не оплошав, спросил:

— А что, книга была хороша?

Максим в ответ лишь заскрежетал зубами.

Тогда Федор с выражением продекламировал стихи Некрасова:

Сейте разумное, доброе, вечное!
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ!

Максим, не зная, как возразить, лишь скрежетал зубами.

«СИСТЕМА ПИШЕТ...

Г. СТАНКЕВИЧУС («Шлуота», Вильнюс).

ВО ВРЕМЯ МЕДИТАЦИИ А. ИОСИФОВ.

Основополагающий девиз хиппи: **«Make Love, Not War» — «Даешь любовь, а не войну». А человек с картинки бельгийского художника Пежи, видать, настолько пресытился поцелуями, что понес в массы новый лозунг: «Даешь войну, а не любовь».**

ДЕРЖАВА ЦВЕТОВ

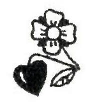
(отрывок)

...На стенах безликих увидит рассвет
Начертанный мелом голубя след.
Друг друга узнают за сотню шагов
Славные дети Державы Цветов.
В слабости сила, хлеб и вино.
Ломает асфальт, прорастая, зерно,
Как серую массу потерянных лиц.
Держава Цветов не имеет границ.

ЗАВЕЩАНИЕ

...Из неструганых досок чудненький гроб.
В попиленных джинсах и майке
Лежит мое тело и слушает рок,
Хард-рок на зеленой лужайке.
Ребята! Не делайте кислых мордáх,
Мой труп проводя в **андерграунд,**
Ходил по земле, но жил в небесах,
Нет смерти, есть только **тайм-аут.**

Ваш юный и веселый У. СОЛЬМИ.

* * *

Я вышел на сцену наглейшей походкой,
Рваный и грязный, воняющий водкой.
Рампы и лампы глаза мне слепят.
В злобе мажоры из зала вопят:
— Откуда ты взялся, козел?
— Из помойки! Я — грозный панк!
Я — дитя перестройки!

НИКТО НЕ ЗАБЫТ...

(из баллады о стройбате)

...Мы помним декабрьский мороз и начало,
Ночлежку, автобус, потом три вокзала,
Где нас поприветствовал словом «налей»
За нами прибывший поддатый старлей.
Никто не забыт, и ничто не забыто,
Кровоподтеки на мордах разбитых,
Стрептодермия и стрем холодов
И палки в руках у жестоких «дедов»!
Жених да невеста — кайло да лопата!
Защитники Родины — парни стройбата!
Солдатские койки заправим по нитке —
Империалисты будут в убытке...
Лысый твой череп и в пятнах мундир
Мы не забудем, отец-командир.

ДРОН (Андрей ПОЛЯРНЫЙ).

Итак, перед вами разворот, посвященный творчеству хиппи. Это самое старое молодежное движение как у нас, так и на остальной части планеты. Идеи мира и любви, Алмазная сутра будды и Нагорная проповедь Христа появились еще задолго до рождения Леннона, Моррисона и Юрия Морозова. Однако стремление людей «неформально объединяться» друг с другом и с исчезающей из нашей жизни Природой вспыхнуло с катастрофической силой именно в период царствования Компьютера, то есть в эпоху НТР.

Трудно назвать день и час, когда первый доморощенный бунтарь решил отпустить волосы, пришил заплатку и выбросил в мусоропровод штиблеты. На московских бульварах такие стайки появились лет двадцать с лишним назад. Потом их движение рассыпалось по нашим просторам. Сколько всего «волосатых» кочует по нашей стране сегодня, сказать затруднительно. Одна американская газета утверждает, что 70 тысяч. Им, конечно, виднее, но мы считаем, что поболе.

Отношение к хиппи в нашем обществе было, есть и будет самым разнообразным. Еще лет пять назад официоз в упор не видел ни хипаря, ни панка, ни вообще. Отсюда следовало: тот, кто смел *быть,* — был *бит.*

Потом тема «неформальных объединенцев» стала в печати модной. Лохматых то гневно осуждали, то заигрывали и сюсюкали, то учили, как жить. Вся уникальность «идеологической диверсии» Крокодила — в том, что он первым из советских, а может, и не только советских, журналов предоставил свои страницы самим хиппи.

И вот перед тобой, читатель, то, на что мы горазды. Суди сам, но имей в виду: перлы, здесь опубликованные,— только то, что впопыхах собрала наша системная микроредакция в Москве. Это малая толика всего спетого и написанного нашим неприкаянным племенем. А во-вторых, бывает так: послушаешь иного барда на Арбате или, к примеру, на Ратушной площади в Таллинне, — и возрадуется душа твоя. А напечатаешь на бумаге — и уже как-то коряво, невкусно.

Тем не менее все мы страшно рады этой публикации. Пользуясь случаем, от имени подданных Цветочного Королевства поздравляем читателей «Крокодила» со светлым праздником, который называется Жизнь, и желаем почаще улыбаться друг другу.

P. S. Пусть не смущают читателя экзотические имена авторов: это их «системные» псевдонимы. В скобках указаны «мирские» имена и фамилии.

СТАС,
человек из «системы»,
студент журфака МГУ.

* * *

Мне странно видеть это,
 я очень удивлен,
На все нашлись ответы,
 и стал терпимей тон.
Певцы идеологий,
 являя мастерство,
Выводят диалоги
 на ноте «до»!
Ослабли портупеи,
 и вот на первый взгляд
Как будто стал бледнее
 раскрашенный фасад.
Изыщем новы формы!
 Судьба-труба зовет!
Да здравствуют реформы!
 Мы двинули вперед!
Фанаты! Хиппи! Панки!
 Давайте соблюдать!
Мы вас посадим в банки
 и будем наблюдать.
А ну-ка, музыканты,
 художники и пр.!
Объединим таланты
 в борьбе за новый мир.
А ну-ка все! Наладим
 свободы торжество,
А мы потом осадим
 того, кто не того...
А ну-ка мы, умело
 трубя на всех углах,
В словах прославим дело,
 безделие — в делах,
Кабы чего не вышло —
 указы и т. д.
Мы вилами напишем
 на льющейся воде.
На жажду ускорения
 и прочей ерунды
Найдутся силы трения
 о лбы и о зады,
Но мнится: что-то будет,
 быть может, даже здесь,
Покуда где-то **люди**
 еще местами есть...

ПАПА ЛЁША (Алексей БАРМУТОВ).

ЭПИГРАММЫ

Станиславу КУНЯЕВУ

Есть поэты — ах!
Есть поэты — эх...
Есть поэты — страх,
Есть поэты — смех,
Есть поэты — пьянь,
Есть поэты — грязь,
Есть поэты — дрянь,
Есть поэты — мразь,
Есть поэты — бред,
Есть поэты — лесть,
А еще поэт
Стас Куняев есть.

ХИППАНУ С РАЗБИТОЙ МОРДОЙ

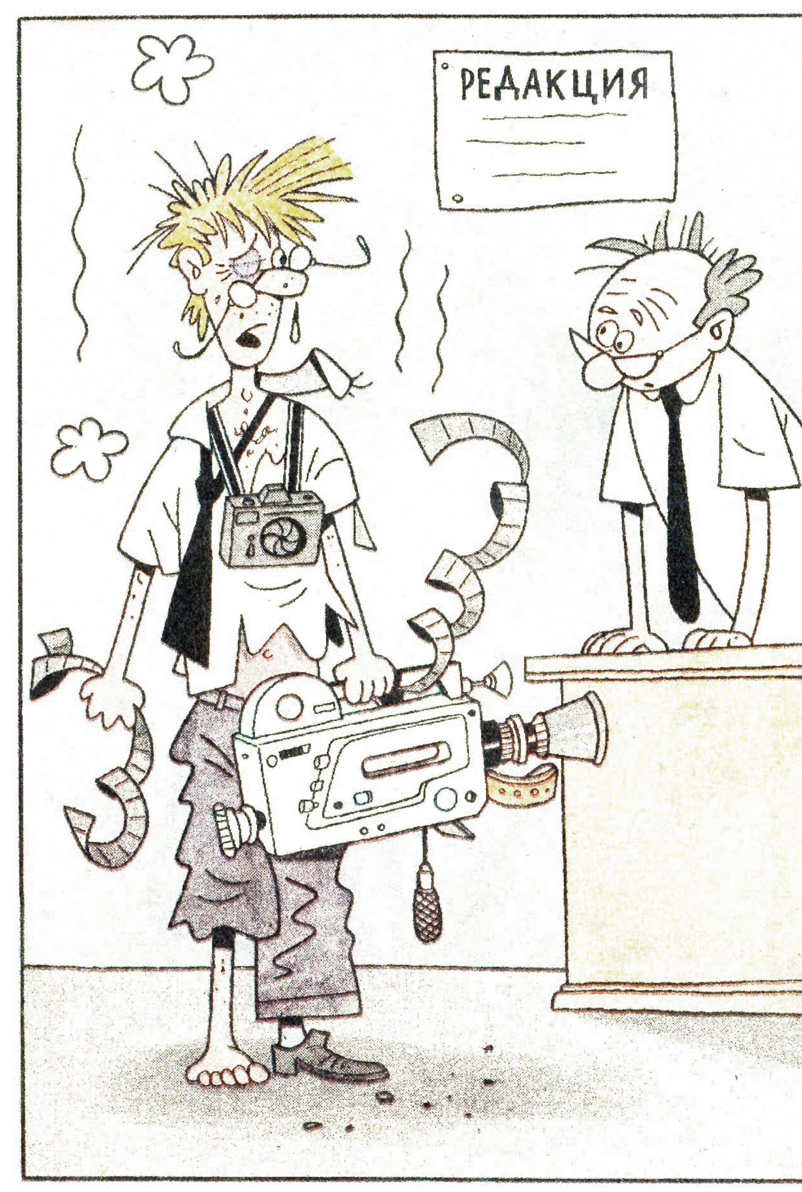
О гопники сучьи! Лохматый, спасайся!
Ведь нет и числа им, и нету им меры...
Оставят в живых ленинградские «наци» —
Добьют люберецкие «красные кхмеры»...

ХОББИТ (Алексей БЕКЕТОВ).

НЕФОРМАЛЬНАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Найтают рокеры и панки по флэтам,
Найтают хиппи после травки по стритам.
Даже любер спать ложится, каратэ ему приснится,
Ты им пожелай «баю-бай».
Волосатые ублюдки, в поздний час
Тихо-тихо бродят глюки между вас.
Джинсы хавают котлеты, дринчат вайн в углу скелеты.
Ты их не стремай, баю-бай.

СОБАКА (Андрей РУСИНОВ).

— Сначала пленку засветили, потом в глаз...

В. ПОЛУХИН.

Е. ОСИПОВ, г. Ленинград.

БРИГАДИР СУКАЧЕВ И ЕГО КОМАНДА

Его челка прыгает от макушки к носу, голос и саксофоны рвут небо, а он утверждает, что все это называется «Оркестр Пролетарского Джаза»...

Он такой крохотный — неужто «социально опасный»? — упрямец, а поет, что «плейбой своей маленькой бэби»; наверное, совсем малышка...

Он заправляет галифе в сапоги, весь этот скандал висит на взмокших подтяжках, а он прямо оттуда приветствует нас: «Гады...»

Такой живчик, что, кажется, внутри у него две гнутые березы. Между ними на гитарных колках натянут нерв. На нерве нанизанные, кувыркаются душа, рок-н-ролл, Русь, Хельсинки, Нью-Йорк, кооперативный обед, стихи про сантехника Потапова, тридцать лет, лом работы и шиш времени...

А тут еще корреспондент пришел. Расселся, вопросы задает: видно, хочет чего или скучно ему... Был бы у Сукачева личный хвост, завертел бы им, как пропеллером, и улетел на небосвод. Лови его тогда! Но хвоста нет, а завертеть больше нечем. Вот и говорим, чтобы не молчать. Потому что едем в длинном темном тоннеле, и свет впереди едва различим, а молчать в темноте — страшно.

— Учился, значит?

— Значит, учился. В детстве, по классу баяна; это много дало. Образование никогда не помешает. Опять же, не иметь никакого образования тоже можно. Потому что рок — это рок.

— Понял. Учился, значит!..

— Ну да. А вообще петрушка у меня случилась с нашими духовиками. Они все были академистами, уже играли в каких-то группах, и пришлось поворачивать им мозги в другую сторону.

— Учил, значит?

— Учил. Этим надо жить, и научить этому в учебном заведении невозможно.

— Хорошо, об учебе поговорили. Давай теперь о питании, каков должен быть рацион у молодых?

— Видишь ли, чтобы показать себя на всю катушку, нужно сперва очень много съесть. Сам знаешь чего. Нужно этого очень много скушать, и никто помогать тебе тут не будет. Все через это проходили, и не только у нас в стране, это касается и загнивающего Запада. И вот потом, если не срежешься, на тебя обратят внимание, начнет работать система рекламы, найдутся люди, которые захотят устраивать тебе концерты. Но прежде... Я уже двенадцать лет в рок-музыке и могу сказать одно: здесь нельзя быть попутчиком.

— Раз уж мы коснулись Запада, каковы шансы нашего рока там?

— Это дело будущего, может, даже будущих поколений. Сегодня ни о какой конкурентоспособности наших групп говорить не приходится. Культурные связи — одно, а шоу-бизнес — совсем другое. Были в Америке Пугачева и «Автограф», но кто они такие — знают там единицы, в основном наша эмиграция.

— Ладно, вернемся к нашим баранам... Ты, пользуясь твоим же выражением, уже много «съел», ты известный уже в рок-музыке человек, и большинству кажется, что все твои проблемы позади. Это так?

— Проблемы больше технические. У нас нет аппаратуры, значит, мы не можем репетировать. Центр Стаса Намина, где я базируюсь, нам аппаратуру дать не может — Стас не миллиардер и даже не миллионер. Вот проблема — не можем нормально работать. Нам бы собственную студию, хоть порто....

— Порто?

— Ну, портативную. Потому что творчество — такая штука, накатит в любое время дня или ночи, потом остынешь — все пропадает. Пропадает тоннами.

— А советская аппаратура?

— Это дрова. Мы хотим сделать новую программу, начали репетировать — на чужой аппаратуре, потом ее, естественно, отобрали... Все время одну и ту же программу играть — устаешь. Хочется нового, работать хочется! Мы ведь не гоним деньги, не чешем по 70 концертов в месяц, максимум десять играем. Ну, я — ладно, я для себя дело найду, стихи писать буду, но я же — только восьмая часть коллектива, остальным-то чем заняться?

— Кстати, а сколько ты работаешь в день?

— Часов по восемнадцать, потому что мы записывали тут пластинку, а ночами я еще записывал свою сольную.

— А фирма «Мелодия» может вам предоставить студию?

— Там очень сложные условия. И потом мы с ними сейчас не дружим: они нам сделали «подарок» в виде пластинки «Наутилус Помпилиус» — «Бригада С», которую выпустили подпольно и с успехом распродали весь тираж без нашего согласия.

— Что ж это они, фонограмму у вас стащили, что ли?

— Взяли отвратительную фонограмму, свели без нас, короче, ужасно вышло. Но расчет у них был верный, пластинку распродали моментально, четыре раза переиздавали: в Ленинграде, в Грузии, не то в Армении, и в Москве дважды.

— И вы не могли наложить вето?

— Нет, конечно, у них приоритет государства, даже по КЗоТу все верно. Музыкант у нас бесправен. И вообще пока только разговор идет о правовом государстве. А дело было как: подошли ко мне представители «Мелодии», говорят, мы, мол, собираемся выпускать пластинку серии «Рок-панорама», причем каждой группе отдаем по стороне. Ну, говорю, отлично придумано, я — за. И все, больше ни звука. А осенью на телевидении подходит ко мне техник-рабочий и дает подписать пластинку. Это, спрашиваю, что? Он говорит, ваша пластинка. Я как увидел ее, очумел просто. А как услышал, не знал, куда деться со стыда...

— Ну, еще лет несколько назад о выпуске пластинок вообще речи не было...

— Да, вопрос тогда стоял иначе: заберут прямо со сцены в милицию или нет?

— И что, забирали?

— Конечно. Вплоть до 1986 года.

— И как это происходило?

— Как? Просто. Заходит в зал милиция, поднимается на сцену: «Концерт прекращен!». Всех музыкантов сажают в специальный автобус, а вместе с ними и часть зрителей. Везут в ближайшее отделение и требуют дать письменное объяснение. Ты должен представить тексты своих песен и пояснить: что имел в виду под этой строчкой, что под другой. Продавал ты билеты на свой концерт или не продавал. То есть спекулянт ты и фарцовщик или нет. Итог: тебя выгоняют отовсюду, ставят на учет, вносят в какие-то списки. Могу еще рассказать, как было в КГБ.

— КГБ? Уже смешно...

— В 1986 году рок-лаборатория проводила в Москве фестиваль. Корреспондентов туда не пускали, снимать не разрешали, но как-то проник туда репортер из французского журнала «Актюэль». И выходит в нем статья, а там моя фотография, где я пою песню «Слепой», это про войну. Я там с автоматом и противогазом...

— Антивоенная песня?

— Про войну. Антивоенные марши бывают, манифестации, вокально-инструментальные ансамбли поют антивоенные песни.

— Про войну, но за мир?

— Да и не за мир. Я же не лозунгами пою. Песня, ну, картинка такая, понимаешь? Даже не совсем про войну, а про состояние войны, как я его чувствую. Так вот, вскоре — звонок: «Игорь Иванович?». «Да,— говорю,— это я». А я работал тогда на заводе, хоть и не очень был крутой завод, но — ящик. Говорят: «Мы вас вызываем к себе в КГБ. Вы в курсе, что вашу фотографию опубликовал французский журнал?». «Да, в курсе». «Откуда вы в курсе?». «Да мне кто-то показывал». Очень долго, примерно месяц, я туда ходил, встречался с товарищем из КГБ. Он вел со мной душеспасительные беседы.

— Теперь милиция и КГБ тебя не тревожат?

— Слава Богу, они стали лояльней, да что об этом говорить, мы все видим перемены, они потихоньку, но происходят. В прошлом году у нас даже концерт был в КГБ.

— И как принимали?

— Очень тепло. Хорошие ребята.

— Может, кто-то из них в молодости тоже ездил автостопом в Питер?

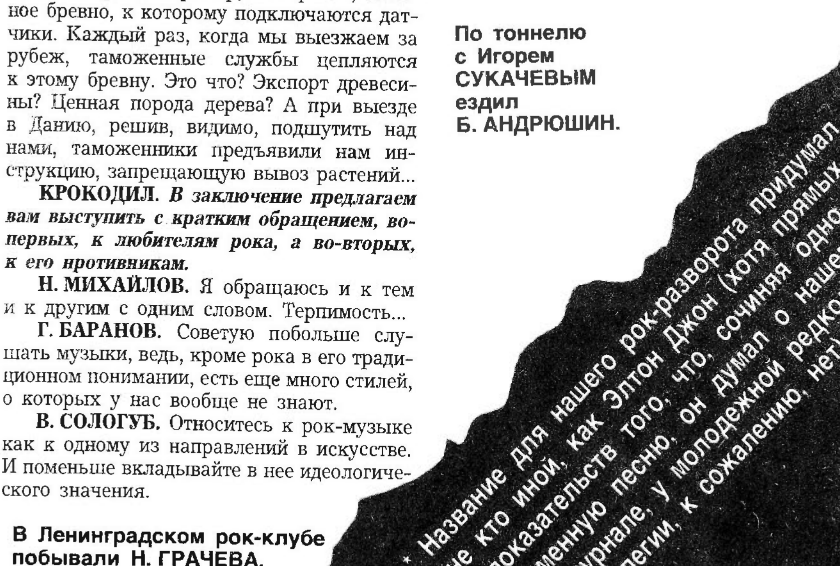
— Может быть! У меня друг работает на Петровке, занимает очень приличный пост, так мы с ним хипповали в начале семидесятых, тусовались на «Трубе»... В рок-музыкантах перестали видеть врагов народа, дегенератов и ублюдков. Это радует. Есть рок-музыка, нет рок-музыки, разрешить рок-музыку, запретить рок-музыку — пора прекратить эти разговоры! Ей тридцать лет, этой музыке, и она живет. Откуда она пришла? Какая, к черту, разница! Откуда пришел балет, откуда пришла письменность — все это Русь сама родила, что ли? Или религию возьмем, первую культуру человеческую... Сколько можно местнические разговоры вести, как в деревне, знаешь? Ты, мол, не из наших, мы тебя сейчас мочить начнем...

— Кстати, насчет мочиловок. В пору нашей с тобой, Игорь, первой свежести частенько случались в родном отечестве потасовки между хиппами и урлой. Ну, как нынче промеж люберов, металюг и панков. У меня, к примеру, с тех времен дважды поломанные кисти рук и прочее. Имеешь ли ты подобные награды?

— Да я весь в этих заварухах поранен: вот на лице — видишь, руки, а колено!.. Вот так, брат.

Стоп. Молчим. Едем по тоннелю дальше, думаем о светлом будущем. Где ты, свет, неужели рядом? Как хочется верить...

По тоннелю с Игорем СУКАЧЕВЫМ ездил Б. АНДРЮШИН.

НЕТ ДЕМОНОВ НА УЛИЦЕ РУБИНШТЕЙНА

Визит Крокодила в Ленинградский рок-клуб

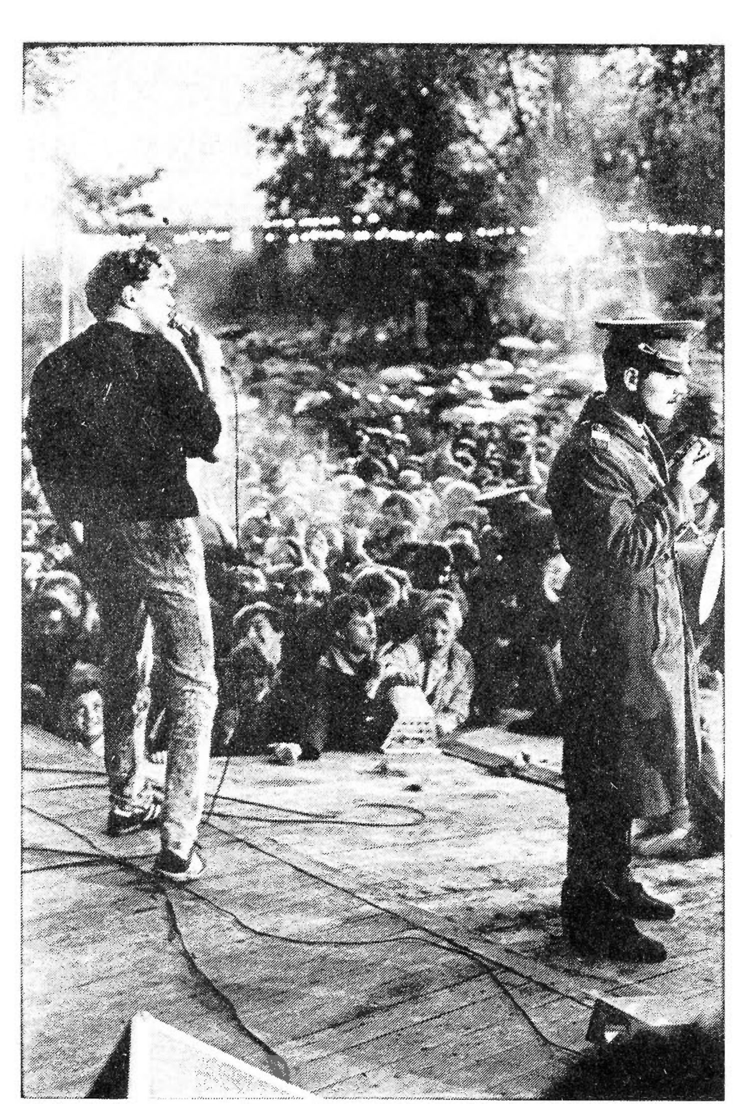

Фото Сергея АРТЕМЬЕВА.

Еще раз блистательно доказав свою бесцеремонность, Крокодил застал ленинградских рок-музыкантов врасплох. То есть в полном соответствии со словами классика, по Невскому ходил, папиросы курил, говорил по-турецки, привлекая небескорыстное внимание местных нутан и фарцовщиков, а потом взял и завернул за угол и, пройдя по улице Рубинштейна, наведался в Ленинградской рок-клуб. В этот относительно поздний час клуб не пустовал, и Крокодилу удалось склонить к импровизации на заданную им тему Георгия БАРАНОВА, администратора группы «ДЖУНГЛИ», председателя Ленинградского рок-клуба Николая МИХАЙЛОВА и Виктора СОЛОГУБА из группы «ИГРЫ».

КРОКОДИЛ. ***Для начала скажите, не спорят ли Москва с Ленинградом за право называться родиной отечественного рока?***

В. СОЛОГУБ. Я не очень хорошо знаю историю возникновения рока в других городах, а в Ленинграде точка отсчета — начало 60-х: группы «Санкт-Петербург», «Фламинго»...

КРОКОДИЛ. ***«Санкт-Петербург», который до сих пор функционирует? «Русские, русские...»?***

В. СОЛОГУБ. Тут, к сожалению, получилось вот что. Владимир Киселев, администратор, решил просто использовать старое название, но собрал совершенно новый состав. Из бывшего «Санкт-Петербурга» там всего один человек. Для нас, музыкантов более молодого поколения, это ведь были мамонты... А теперь мы видим не мамонта, а мутанта, который ничего общего не имеет с «Санкт-Петербургом», на котором мы воспитаны.

Г. БАРАНОВ. А люди не знают, в чем дело, смотрят и думают, что это и есть отцы нашего рока. Спекуляция на имени...

В. СОЛОГУБ. На родоначальников ленинградского рока, безусловно, влияли «Битлз» и «Роллинг Стоунз», но ведь они оказали влияние не только на Россию, на США тоже... Просто был такой период в развитии общества, когда возникла необходимость в рок-музыке.

Н. МИХАЙЛОВ. Между тем ленинградскому рок-н-роллу всегда приходилось преодолевать препятствия куда большие, чем нашим друзьям в Москве, Прибалтике или Закавказье. Препятствия, искусственно создаваемые местными органами культуры. Помню два постановления 70-х годов, запрещающие выступления ансамблей, в составе которых менее ТРЕХ духовых инструментов. Потом, правда, «ценз» снизился до одного.

КРОКОДИЛ. ***Это напоминает священной памяти борьбу с «космополитизмом», когда поставили «вне закона» саксофон, а вместо аккордеона предписали ввести в джаз-банды баяны...***

Н. МИХАЙЛОВ. И мы выпускали на сцену в составе рок-группы человека с дудкой, который, однако, не играл... Высокая комиссия все это принимала. Разговор шел примерно на таком уровне: «Ну да, играете, видимо, вы неплохо, но вот сценическая эстетика... цвет ваших гитар дисгармонирует с цветом колонок, поэтому надо вам, ребята, еще поработать. Идите и работайте». Это — о том «внимании», которое всегда уделялось развитию рок-музыки в Ленинграде. Может, благодаря этому ленинградский рок такой боевой и вырос. Теперь, впрочем, ситуация иная: рок-клуб — юридическое лицо...

КРОКОДИЛ. ***И как таковое выходит на международную арену?***

Н. МИХАЙЛОВ. Международные связи у нас широкие. Пока, правда, на уровне «протоколов о намерениях», скажем так. На уровне обменов любезностями...

КРОКОДИЛ. ***А еще какие перемены, помимо легализации рок-клуба?***

Г. БАРАНОВ. Нас тревожат тенденции, обратные курсу перестройки. Типа небезызвестного постановления Совета Министров СССР от 29.12.88 г. о регулировании отдельных видов кооперативной, в том числе и концертной, деятельности. Оно приводит работу неформальных организаций, пропагандирующих молодежную культуру, к знаменателю образца 1984—1985 годов, намертво привязывая их к формальным.

В. СОЛОГУБ. Меня беспокоит и другое. Творческая интеллигенция почувствовала на себе результаты перестройки больше, чем другие слои общества. Гласность открывает все новые темы. Тут, увы, легко впасть в спекуляцию, легко потерять вкус, трудно остаться творчески честным и — не расслабиться...

КРОКОДИЛ. ***Или — «подставиться»: противников рока у нас по-прежнему очень много. «Алису» обвинили чуть ли не в пропаганде нацизма. Иные спят и видят, как рок снова загоняют в подполье...***

В. СОЛОГУБ. Согласен с вами... И по телевидению, увы, показывают в основном не лучшие образцы советского рока. Иногда смотрю и думаю: будь я тем же Распутиным, я бы тоже сказал: надо это дело прикрыть!

Г. БАРАНОВ. То, что рок многим не нравится,— это одно. Но есть и простая зависть: как так, люди начали зарабатывать! Привычка считать деньги в чужом кармане неистребима. Многим «идеологам» стало наплевать на идеологию. А вот то, что молодежные центры и рок-клубы доказывают, что можно вполне обойтись без управлений культуры,— это, конечно, раздражает.

КРОКОДИЛ. ***А вы сами что-нибудь отрицаете из музыкальных жанров?***

В. СОЛОГУБ. Раньше мне казалось, что да. Но в определенном эмоциональном состоянии я ловлю себя на мысли, что мне приятно слушать даже наши сладкие песни эстрадные: «Ты не пришла, ша-ла-ла-ла»... Буквально.

КРОКОДИЛ. ***А «хэви-метал»?***

В. СОЛОГУБ. А не кажется вам, что именно противники движения искусственно акцентируют внимание на «хэви-метал», поскольку в глазах общественности он выглядит менее «приглядным», чем другие направления в роке?

Г. БАРАНОВ. Ну, а ругань по адресу «металлических» групп стала для них отличной рекламой. Как в свое время в Америке: «что не нравится нашим родителям, нравится нам». Плюс тезис о демократизации искусства: «хэви-метал» — одно из самых демократичных направлений в музыке. Играть-то особенно уметь не надо. Чем злее будешь на сцене, тем лучше.

КРОКОДИЛ. ***Учитывая специфику нашего журнала, не могли бы вы припомнить какие-нибудь смешные сценки из вашей практики?***

В. СОЛОГУБ. В прошлом году в Киеве «Игры» участвовали в большом — модное теперь слово — гала-концерте. Кроме нас, там было еще групп десять. Первоначально нам отвели 40 минут, но из-за плохой организации шло все через пень-колоду, медленно, и нас попросили сократить программу. Можете, говорят, вообще не выходить, деньги все равно получите. Ну, нет, отвечаем, выйти мы обязаны. Тогда сыграйте одну песню. Простите, а можно три, но очень быстро? Так и сыграли... Наш барабанщик, по профессии инженер-программист, потом высчитал, что один его удар в большой барабан стоил 10 копеек...

Г. БАРАНОВ. «Джунгли» во время выступления используют до 18 инструментов. Пружинотрон, например, или бревно, обычное бревно, к которому подключаются датчики. Каждый раз, когда мы выезжаем за рубеж, таможенные службы цепляются к этому бревну. Это что? Экспорт древесины? Ценная порода дерева? А при выезде в Данию, решив, видимо, подшутить над нами, таможенники предъявили нам инструкцию, запрещающую вывоз растений...

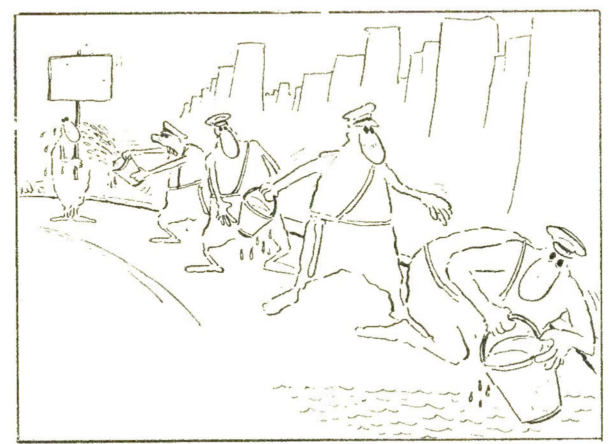
КРОКОДИЛ. ***В заключение предлагаем вам выступить с кратким обращением, во-первых, к любителям рока, а во-вторых, к его противникам.***

Н. МИХАЙЛОВ. Я обращаюсь и к тем и к другим с одним словом. Терпимость...

Г. БАРАНОВ. Советую побольше слушать музыки, ведь, кроме рока в его традиционном понимании, есть еще много стилей, о которых у нас вообще не знают.

В. СОЛОГУБ. Относитесь к рок-музыке как к одному из направлений в искусстве. И поменьше вкладывайте в нее идеологического значения.

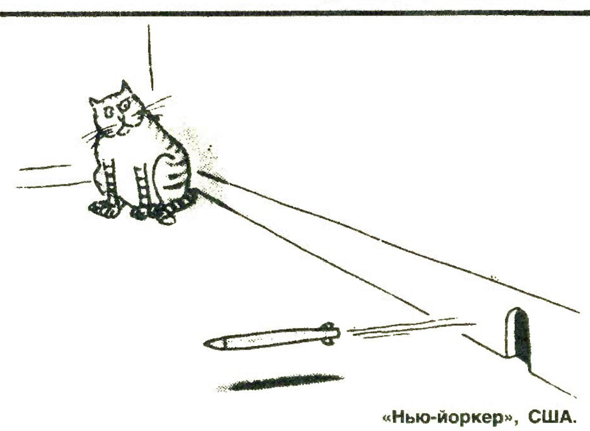
В Ленинградском рок-клубе побывали Н. ГРАЧЕВА, Л. ФЛОРЕНТЬЕВ.

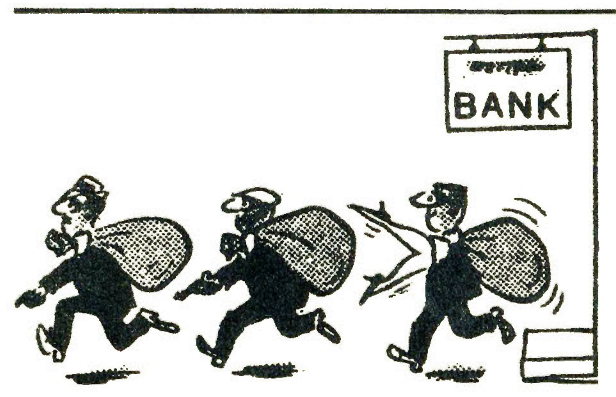
«Павлиха», Югославия.

«Дикобраз», Чехословакия.

«Нью-йоркер», США.

ГРАБЕЖ С ПОДСЕКСОМ «Вумэнс оун», Англия.

Ги РЕЙОН (Франция)

Из цикла «МОИ ПОЛКОВНИКИ»

В творчестве французского юмориста Ги Рейона весьма неожиданное преломление получила тема неформальных, или, как еще принято говорить, неуставных, отношений в армии.

КОРНИ И ЛИСТЬЯ

Однажды у полковника вырос на голове дубовый листок.

— Пора переезжать на новое место,— сказал ему его друг, тоже полковник.— Военный человек не должен пускать корни.

СКАЗКИ

Вечерами полковники рассказывали друг другу сказки. Сказки были добрые: полковники договорились, что не будут на сон грядущий наводить ужасы, что в сказках не должно быть убитых и замученных людей либо животных.

Особой популярностью пользовались сказки про генералов. Долгое время генералы в сказках выходили живыми из передряг, так что в определенный момент полковникам это надоело. И как-то в сочельник, при свечах, шампанском и с замиранием сердца, полковники своих генералов угробили. И теперь рассказывают что хотят.

НОСКИ И БОМБА

Как-то полковники собирались утром на службу, и у одного из них затерялись носки. Его друг решил из солидарности тоже остаться дома. Поэтому они выжили: на службе у них в то утро взорвалась бомба, и все погибли. Если бы полковники знали, что так произойдет, они бы, конечно, плюнули на носки и пошли на службу.

НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ФАКТ

Для этого случая поводом послужил незначительный факт. Послужил-послужил, да и уволился. На его место взяли полковника. Полковника взяли поздно ночью, и он не был в состоянии что-либо показать, кроме как на самые неприличные места. Мест было немного: два чемодана, баул и корзина. Тем не менее полковник пошел куда повели и все рассказал. Это было совсем не интересно, и полковника тут же отпустили. Ждали интересного.

КАК ОТУЧИТЬСЯ ОТ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК

Оба полковника бросили курить. Это далось им легко. Тогда они решили, раз уж так легко дается, бросить пить. И бросили. А потом пошло: бросили жен, службу, дом, бриться, потом один полковник бросил другого из окна и тут же сам бросился ему на помощь.

А вот когда в свое время они пытались бросить курить с помощью таблеток — ничего не получилось.

ОДНАЖДЫ УТРОМ

Любопытная встреча произошла у двух полковников утром. Пришел к ним человек, они предложили ему чаю, но он отказался и ушел. Обсуждая это происшествие, полковники сошлись на том, что он правильно сделал: ведь они собирались сыпануть ему в чай какой-нибудь отравы. Полковники порадовались за человека.

— Умница,— сказал один.

— Стратег, мерзавец,— согласился второй.

Они с удовольствием допили свой чай и тут же умерли.

ТОСКА

— Знаешь, друг,— сказал один полковник другому,— мне по-настоящему плохо. Постарайся меня понять и обойдись без шуток. Мне плохо, честно.

Второй полковник как будто ждал, что его приятель заговорит как самый обычный человек, и, смущаясь, произнес:

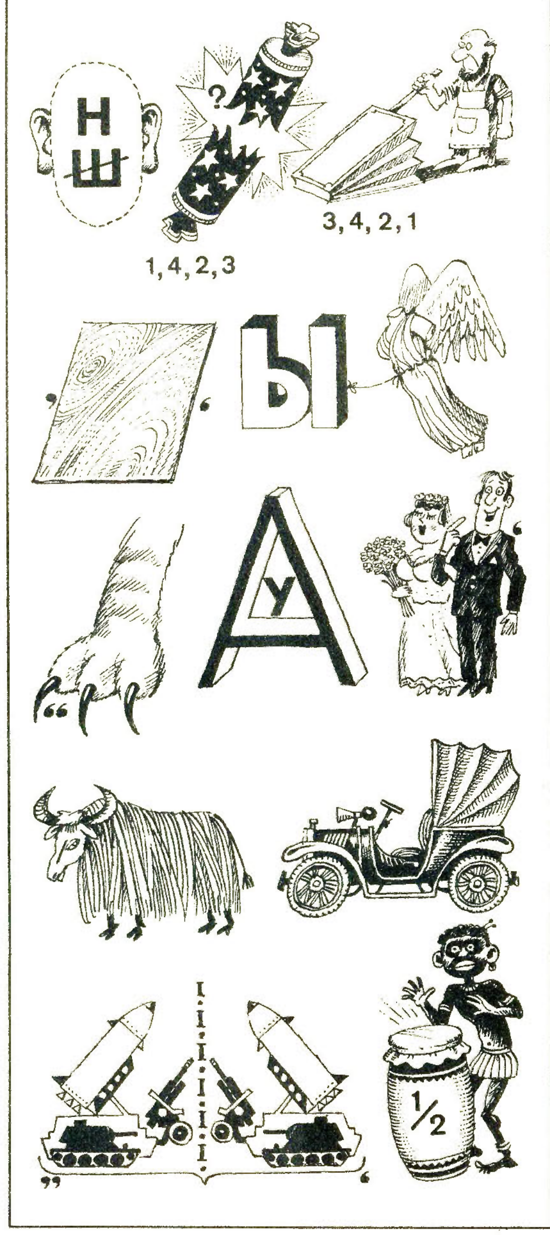
— Я тебя понимаю. Меня самого иногда такая тоска заедает. Какие уж тут шутки? Тошно!

Но это были не те полковники.

Перевел С. КОЗИЦКИЙ.

РЕБУС «НЕФОРМАЛЬНЫЙ»

В «неформальном» номере мы решили к традиционному месту в журнале, где печатаем КВК, подойти неформально и нетрадиционно и опубликовать вовсе даже не кроссворд, а ребус. Разгадав его, вы прочтете фразу древнего греческого мыслителя Сократа, в которой он оценивает современных ему (400 лет до н. э.) молодых людей.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 24

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Самострок. 4. Тракт. 6. Шпик. 7. Ужас. 11. Аут. 12. Зоопарк. 14. Кок. 16. Запонка. 17. Маятник. 18. Капуста. 22. Утконос. 24. Атлет. 25. Гайка. 26. Рамка. 27. Гуталин.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Эстафета. 2. Сироп. 3. Кадка. 4. Такт. 5. Трут. 6. Шепот. 8. Сачок. 9. Казак. 10. Тыква. 11. Абажур. 13. Похмелье. 15. Квиток. 19. Титан. 20. Баламут. 21. Вторник. 23. Точка.

Дмитрий БЫКОВ

ПРИГОРОДНАЯ ЭЛЕКТРИЧКА

Диме 21 год, он студент журфака МГУ. Участник 10-го Всесоюзного совещания молодых писателей. В «Крокодиле» публикуется впервые.

В пригородной электричке, грязной, мерзлой, нежилой, наблюдаю по привычке лица едущих со мной. Вот у двери мерзнет шлюха — запахнула пальтецо. Отрешенная старуха солит серое яйцо. Некто углубился в чтенье — «Труд», вторая полоса. Лыжница от скуки хочет убежать в леса. Парень в рыжем полушубке, лет примерно двадцати, обнимает девку в юбке типа «Господи, прости!».

Ненавижу приоткрытость этих пухлых, вялых губ, эту чахлую небритость, эти брови, этот чуб, ненавижу эту руку на податливом плече... Эту скуку, эту суку... Ненавижу вообще!

Подмосковные пейзажи, вы мучительны весной! Над кустарником и даже над полоскою лесной — дух безлюдья, неуюта, холод, пустота, печаль... Если он и мил кому-то, то волкам, и то едва ль. Городишко за чертою пригородной — глух и нем. С ним согласен нищетою посоперничать Гарлем. В этих ветках оголенных и на улицах пустых — горечь ветров раскаленных и степей необжитых. Одинокий призрак стога, потемневшие дома... И железная дорога безысходна и пряма.

Ветер носит клочья дыма, бьется в окна, гнет кусты. Носит пачку с маркой «Прима» и газетные листы, носит мусор всей эпохи, носит мысли всех голов — недособранные крохи с недоглоданных столов, и бумажку от конфеты, выцветшую от дождей, и счастливые портреты звезд, героев и вождей, и пластмассовые вилки, и присохшие куски, корки, косточки, обмылки и дырявые носки, отлетевшие подметки, оброненные рубли, тени, призраки, ошметки чьих-то ползаний в пыли, непристойные картинки, пыль, троллейбусный билет, прошлогодние снежинки и окурки сигарет.

Выдох на последнем слоге, вдох, и выдох, и опять...

Уберите ваши ноги!
Дайте голову поднять!

Николай ВЫШИНСКИЙ

ДЕДСКАЯ СКАЗКА

Его Глупейшество незряч.
Замкнуты два огромных уха.
Везде свирепствует Старуха,
Но дед по-брежнему горяч:
Ему доложат про «хи-хи»,
А он «восторги» утверждает
И повсескульно заседает
На основаньи чепухи.
Вчерашний пролежень запал,
А чирей вылез как бы мимо,
Дедок бы дальше додремал —
Да окосел непоправимо!

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Сегодня все разрешено,
Что раньше было не положено,
И под застойное кино
Секс-бомба наконец подложена!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

МИМОХОДОМ

Дураки, молясь богу, расшибают лбы окружающим.

Кадровик умер, прочтя в графе «партийность» слово «республиканец».

В чем главная сила москитов? В подавляющем большинстве!

Из разговоров в кастрюле: «Нам, пельменям, лучше держаться вместе».

А еще пар, уходящий в свисток, хорош тем, что заглушает крики пассажиров.

Дефицит пряников могу себе представить. Дефицита кнутов не могу.

Его звездным часом стал комендантский.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Перегрузка электросети произошла из-за офонарения столбов по улице Набережной».

(Из докладной дежурного электрика).
Прислала С. Шевникова, г. Иркутск.

«Прогулял в связи с тем, что смотрел Съезд по телевизору и сессию Верховного Совета СССР, после чего настроение к работе исчезло».

(Из объяснительной).
Прислал Т. Симоненко, г. Краснодар.

МУЖИКИ!
БАНИ не будет всвязи с убийством ТАРАКАНОВ

(Объявление в бане).
Прислал А. Шамдан, Мурманская область.

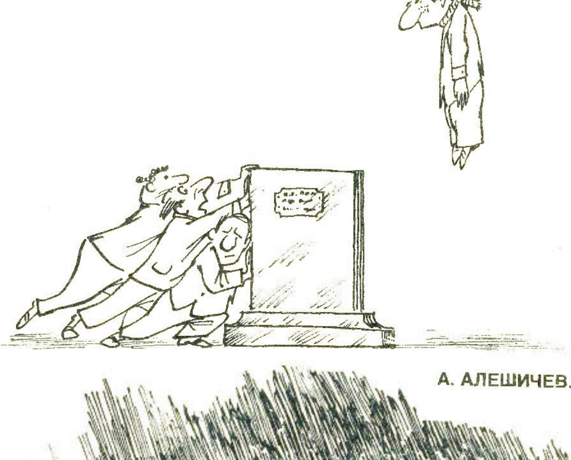

Семья Антонюк из Челябинска, приславшая в редакцию это фото, интересуется: действительно ли жилье у американского президента находится в столь плачевном состоянии? Будет ли открыт общесоюзный счет, или это касается только жителей города Кыштыма Челябинской области?

Мы полагаем, что это почин кыштымских «неформалов», слишком близко к сердцу воспринявших известие о дефиците федерального бюджета США и решивших сказать свое негромкое слово в диалоге сверхдержав...

В. ЧАУСОВ, г. Ростов-на-Дону.

А. АЛЕШИЧЕВ.

В. РОЗАНЦЕВ.

ЭХО ТУСОВКИ

Пятнадцатилетний брейкер говорит своей подружке:
— Поскольку нас не пустили на этот фильм под предлогом, что он «детям до шестнадцати», то давай вернемся домой.
— Да и вообще нечего было вылезать из постели,— ответила недовольно подружка.

•

Привязались к хипу злые гопники: «Дай десять копеек».
— Нету,— говорит хип.
— Снимай тогда,— говорят,— порты.
— Да я, конечно, джинсы могу снять, да зачем они вам — одна сплошная заплата.
— Ну, тогда снимай ботинки!
— А они,— отвечает хип,— нарисованные.
— Так ты в натуре хиппи?
— Да, самый что ни на есть.
— Вась, дай ему тогда двадцать копеек.

•

Металлисту Грине очень худо. Он лежит на кровати и стонет. Около него хлопочет мама:
— Гриня, ну что сделать, чтобы ты поправился? Ну, хочешь, я цепями над тобой потрясу?
— Не, не хочу...
— Хочешь, поставлю диск «Айрон Мэйден»?
— Не надо...
— Ну чего же ты хочешь?
— Поставьте, мама, «Модерн токинг», может, вывернет...

•

Панк и металлист плетутся по пустыне. Панк умоляет:
— Ну дай хоть чуть-чуть воды.
— Скажи «металл», тогда дам.
— Металл!!!
Металлист достал из кармана стальную фляжку и налил в пригоршню панка несколько глотков воды. С криком: «Во, кайф!» панк энергично смочил свой ирокез.

•

Трусоватый металлист Степа впервые летел в самолете. Самолет был двухместный, и Степа сидел позади пилота.
— Как-то странно стучит и позвякивает мотор,— задумчиво произнес пилот.
— Это не мотор,— еле выговорил Степа.— Это стучат мои металлические зубы и позвякивают цепи на шее...

•

2069 год. Репортер интервьюирует столетнего хиппи-юбиляра:
— Есть ли у вас какие-нибудь проблемы?
— Теперь уже никаких, с тех пор как моего сына-любера поместили в дом для престарелых.

НОМЕР ГОТОВИЛИ:
Л. Л ФЛОРЕНТЬЕВ (ответственный редактор), А. О. БЕНЮХ, Н. М. ГРАЧЕВА, М. Г. КАЗОВСКИЙ, В. А. ШЕНДЕРОВИЧ.

30 коп. Индекс 70448.

Оформление В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.